

УДК 340
DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-299-310
EDN: IPVQYY

Оригинальная научная статья

Правовая система древнерусской Тмутаракани

В. Е. Кортяев

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону,

Российская Федерация

✉ vitaly.kortyaev@yandex.ru

Аннотация. Предметом данного исследования являются правовая система и правовые отношения древнерусской Тмутаракани – одного из самых малоизученных в историко-правовой науке административно-территориального образования периода зарождения целостного Древнерусского государства. Целью данного исследования является реконструкция правовой системы Тмутараканского «княжества», характеристика на основе максимального количества доступных автору материалов правовых отношений древнерусской Тмутаракани, норм обычного права и устоев, сложившихся на данной территории и традиционных для тмутараканского общества. Методология исследования характеризуется тем, что при его проведении использовались общенаучные (индукции, системный, логический) и частнонаучные (формально-юридический, исторический) методы. Метод индукции, системный и логический методы позволили систематизировать максимальный объем информации по теме, доступный автору, осуществить постановку проблемы, которая заключается в фактическом отсутствии исследования проблемы в отечественной историко-правовой науке. Формально-юридический и исторический методы использовались для исследования правовой системы Тмутаракани с юридической точки зрения и в историческом процессе. Не вызывает сомнений тот факт, что раннефеодальный уровень развития обусловил уровень развития правовой системы Тмутаракани как построенный на принципах обычного права. Вместе с тем правовая система исследуется в ее современном понимании в целях доказательства факта, что в Тмутаракани, в сравнении с исконно русскими княжествами, уровень развития права был не ниже, а часто гораздо выше. Результаты данного исследования могут использоваться при подготовке учебной литературы, пособий по теории государства и права, а также быть основой для разработки нового направления в историко-правовой науке, запрос на которое открыт и до сих пор не заполнен, – юридической (правовой) археологии. В результате исследования автор приходит к следующему выводу: в Тмутаракани существовала развитая правовая система и правовые отношения. Историко-правовая историография Тмутаракани на протяжении длительного времени, вплоть до конца XIX в., ограничивалась сведениями из летописных источников фольклорного характера. Только в конце XIX в. – начале XX в. с развитием археологии сведений о древнерусской Тмутаракани и других формах государственности на Таманском полуострове и в Крыму – Гермонассе, Таматархе – стало значительно больше. В начале XXI в. вопрос правовой природы государственности уже становится исследуемым в рамках диссертаций по теории государства и права. Вместе с тем до настоящего времени тема остается слабо разработанной.

Ключевые слова: Тмутаракань, государство, общество, право, Древняя Русь, княжество, славяне, Византия, хазары

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кортяев В. Е. Правовая система древнерусской Тмутаракани // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 3. С. 299–310. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-299-310>. EDN: <https://elibrary.ru/ipvqyy>

Original scientific article

The Legal System of Ancient Russian Tmutarakan

V. E. Kortyaev

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ vitaly.kortyaevff@yandex.ru

Abstract. The study focuses on the legal system and legal relations of the ancient Russian Tmutarakan, one of the most poorly studied administrative-territorial formations in the historical and legal science of the origin of the integral Ancient Russian state. The purpose of this study is to reconstruct the legal system of the Tmutarakan “principality”. To achieve this, the Author uses the maximum number of materials available and characterizes the legal relations of ancient Russian Tmutarakan; the norms of customary law and the foundations that were built on this territory and were traditional for Tmutarakan society. The research methodology includes general scientific (inductive, comprehensive, logical) and specific scientific (formal legal, historical) methods. Inductive, comprehensive and logical methods made it possible to systematize all the information on the topic available to the Author and formulate the problem, proving no related research in the national historical and legal science. The research uses formal legal and historical methods to explore the legal system of Tmutarakan from legal and historical points of view. There is no doubt that the early feudal development determined the development of the Tmutarakan legal system as the one built on principles of customary law. At the same time, the legal system is viewed from the modern point of view in order to prove the fact that in comparison with the native Russian principalities, in Tmutarakan, the development of law was not lower, but often much higher. The results of this research can be used in educational literature, manuals on theory of state and law, and to be later developed to start a new field in historical and legal science, which is currently required but does not exist yet, that is, legal archaeology. Having conducted the research, the Author comes to the following conclusion: there was a developed legal system and legal relations in Tmutarakan. Not until the end of the 21st century, the historical and legal records of Tmutarakan basically contained the information from the chronicles of folklore nature. Only with the development of archeology, in the late 21st – early 22nd centuries, more information about the ancient Russian Tmutarakan and other forms of statehood on the Taman Peninsula and Hermonassa, Tamatarch in the Crimea was revealed. At the beginning of the 21st century, the problem of legal nature of statehood was investigated in the dissertations on theory of state and law. However, up to the present, the subject has not been thoroughly explored.

Keywords: Tmutarakan, state, society, law, Ancient Rus, principality, the Slavs, Byzantium, Khazars

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Kortyaev V. E. The Legal System of Ancient Russian Tmutarakan. *Siberian Law Review*. 2024;21(3):299-310. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-299-310>. EDN: <https://elibrary.ru/ipvqyy> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной историко-правовой науке правовая система древнерусской Тмутаракани исследовалась крайне мало. Причины невнимания теоретиков к данной теме различны: трудности в поиске

источников, узкие хронологические рамки предмета исследования и др. В целом, профессиональные исследования Тмутаракани с правовой точки зрения начались лишь в конце XX – начале XXI вв. Вместе с тем данная тема актуальна по той

причине, что с ее разработкой восполняется серьезный пробел в истории государства и права, касающийся вопросов зарождения целостного древнерусского государства. Исследования в области исторической науки, археологической науки также призваны восполнить данный пробел, однако без юридического осмысления и анализа правовой системы, как и общественного строя и государственного строя, он восполнен не будет. Для создания целостной картины, а также более четкой систематизации историографии и источниковедения необходимо принять следующие рамки: *досоветская историография и досоветское источниковедение (до 1917 г.)*; *советская историография и советское источниковедение (1917–1991 гг.)*; *современная историография и современное источниковедение (с 1992 г.)*.

Досоветский период является самым большим, но при этом и самым небогатым на источники, что подтверждается, в частности, более ранними исследованиями автора¹. Для историко-правовой науки представляют интерес летописные и литературные источники XII в.: «Повесть временных лет» и «Слово о Полку Игореве». Вместе с тем слабая доказуемость их достоверности породила скептическое отношение к ним некоторых исследователей (Л. Н. Гумилёв, Д. С. Лихачёв)² [1, с. 239, 242]. Применительно к данному исследованию, летописные источники следует трактовать как одни из основных, однако, для сопоставления фактов, полученных из других источников, необходим анализ и понимание конъюнктурности летописца. С юридической точки зрения, летописи имеют ту же ценность, что и фольклорные источники, так как ничего нового к раскрытию темы

не добавляют. Некоторые работы историков досоветского периода также интересны для историко-правовой науки. Это труды А. Лызлова [2], В. Н. Татищева [3], Н. М. Карамзина [4], Х. М. Лопарева [5]. Юридических исследований древнерусской Тмутаракани в досоветский период не создано. Аналогично, досоветское историко-правовое источниковедение находилось в неразвитом состоянии и может быть отмечено единственным событием – находкой Тмутараканского камня, осмысление которого с точки зрения истории права и государственности произойдет значительно позднее.

Советский период связан с развитием археологии, что существенно обогатило как источниковедение по рассматриваемой автором теме, так и историографию данного периода. Следует выделить труды А. И. Полканова [6], И. И. Ляпушкина [7], А. Н. Насонова [8], А. Л. Монгайта [9], А. В. Гадло [10], Б. А. Рыбакова [11], С. А. Плетневой [12]. Также информация по источниковедению содержится в многочисленных отчетах о работе археологических экспедиций на Таманском полуострове. В целом, говоря о значении советской историко-правовой историографии и источниковедения применительно к теме данного исследования, следует разделить собственно археологию и теорию государства и права. Советский период является ключевым для археологической науки, которая получила мощный импульс развития и регулярно пополнялась новыми исследованиями. Что касается работ юридического характера, то советский период не прибавил ничего существенного. Исследователи не видели перспектив юридической археологии как научного направления, поэтому

¹ Кортяев В. Е. Древняя Тмутаракань в досоветской историко-правовой историографии // Legal Bulletin. 2023. Т. 8, № 4. С. 65–74.

² Слово о полку Игореве. 1185–1985 : древнерус. текст / подгот. древнерус. текста, предисл. и прим. Д. С. Лихачёва ; пер. Д. С. Лихачёва ; поэтич. пер. В. А. Жуковского. М. : Совет. Россия, 1986. 117 с.

работ юридического характера по теме Тмутаракани не создавалось.

Современный период является ключевым для историко-правового исследования Тмутаракани. Начало XXI в. является наиболее продуктивным на диссертационные исследования по теории государства и права, в которых древнерусская Тмутаракань, ее государственный строй, общественный строй и правовая система рассматриваются с позиций юридической науки. Известная информация из летописных источников, работ зарубежных авторов, а также все накопленные к этому времени знания о Тмутаракани стали переосмысливаться с юридической точки зрения. В. К. Цечоев, Е. И. Дулимов, Д. Ю. Шапсугов, Л. П. Рассказов, Г. Г. Небратенко, В. Н. Чхаидзе дополнили и расширили тему исследования.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ТМУТАРАКАНИ

Одной из явных проблем при реконструкции правовой системы древнерусской Тмутаракани выступает отсутствие сохранившихся памятников права. Данная проблема характерна как для более раннего, хазарского периода существования Тмутаракани, так и для более позднего, византийского периода. Известные факты позволяют выдвинуть предположение, что право Тмутаракани возникло и функционировало как симбиоз норм и правил народов, проживающих на данной территории, главным из которых было обычное право. После принятия христианства славянским населением Древней Руси, оно так же распространилось и в Тмутаракани, что подтверждается постройкой на ее территории православных церквей. Распространение православной веры обусловило присутствие в Тмутараканском «княжестве» норм права Древней Руси (Русская Правда). Однако не следует преувеличивать распространение древнерус-

ской правовой системы. Хазарское население, составляющее значительную часть тмутараканцев, исповедовало иудаизм, который также влиял на правовые отношения. На окраине, коей считалась Тмутаракань, практиковались «оригинальные правила и обычаи, самобытные правовые акты» [13, с. 579–581, 589–590].

В рамках данной работы автор принимает попытку достоверно реконструировать правовую систему Тмутаракани, для удобства систематизирует информацию по отраслям права в современном их понимании, избегая по возможности непроверяемые источники (фольклор).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Гермонасса-Таматарха-Тмутаракань являлась центром высокоразвитых гражданско-правовых отношений. Этому способствовало выгодное месторасположение, неоднородный этнический состав, обширные торговые связи. Тмутараканское княжество являлось своеобразным перевалочным пунктом на торговом пути из Кубани и Дона в северные русские княжества. Некоторые исследователи при реконструкции славянских торговых путей неизменно подчеркивают, что «Древняя Русь понимала выгоды донского торгового пути» [14], а соответственно и важность Тмутаракани как связующего звена. В связи с этим верно утверждение, что высокоразвитые для того времени коммерческие отношения, подтвержденные находками археологов на Таманском полуострове и в Крыму, явились основой развитых гражданско-правовых отношений. Подтверждающий пример: археологами обнаружены материальные записи о долговых обязательствах тмутараканцев [15, с. 20]. А высокий уровень коммерческих отношений, торговли стимулировал развитие гражданского права в целом. Среди многочисленных торговых путей путь по Дону для древнерусского государства

был наиболее предпочтительным. И вполне допустимо, что либо важным пунктом на пути следования, либо конечным пунктом назначения являлась Тмутаракань. Поскольку торговые отношения не ограничивались простым перемещением товаров, а предполагали в том числе и сбор пошлин и дани, Тмутаракань становилась крупным финансовым центром. Со стороны Древней Руси торговые отношения с Тмутараканью являлись также способом активного проникновения славянского населения на эти земли. Арабские источники сообщают о том, что в этих местах находились резиденции наместников «Ра'ис арруаса» или же «Тарханов», которые имели хорошее управление [16]. При обострении политической ситуации, «перерезав “Залозный путь”, они [половцы] в значительной степени изолировали Тмутараканское княжество от Киевской Руси» [14, с. 13], тем не менее половецкие ханы использовали систему пошлин, позволяя славянам и прочим народам за плату заниматься торговлей.

Подтверждено наличие в Тмутаракани централизованной налоговой системы, т. е. осуществлялось формирование и развитие древнерусской налоговой и таможенной системы на Дону, производной от имевшей место в Киевской Руси и Чернигово-Тмутараканском княжестве. Полюдь сменялось повозом, который комбинировался с податной системой Древней Руси и системой, унаследованной от Хазарского государства. На Дону налоговые институты имели место в Белой Веже, Тане (Азов), погосты и перевалочные базы имелись на всем протяжении реки. Эволюция финансово-фискальной системы показывает доминирование здесь западной модели [14, с. 15].

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО

Область церковного права, взаимоотношения церкви и государственного аппарата Тмутараканского княжества яв-

ляется более многогранной и сложной, чем в других территориях Древней Руси. Исследователями высказывается мнение: распространение канонического византийского христианства было столь велико, что Тмутараканское княжество стало важным христианским центром, в нем имелся кафедральный собор, окруженный рядом церквей и монастырей [17, с. 80]. Это предположение подтверждается посещением Тмутаракани славянскими просветителями Кириллом и Мефодием в 861 г. Но возникает вопрос о цели их посещения. Возможно, она заключалась в более активной, говоря современным языком, «агитации» за христианство населения княжества. Те же шаги на всем протяжении истории Тмутаракани предпринимались главами автохтонной Зихской (Тмутараканской) епархии. Проповедники и византийские монахи проводили работу по вовлечению языческого адыгского населения в христианскую веру. Высказывается предположение, что впоследствии «князю Мстиславу легко удалось объединить в рамках одной политической системы адыгские этно-территориальные группы в единое, крупное адыго-славянское политическое образование» [18, с. 60–61].

Вместе с тем таманское государственное образование управлялось князем и старейшинами, которым принадлежала ведущая роль в решении наиболее важных вопросов, имелось свое войско или военное ополчение, с 70-х гг. X в. чеканилась собственная монета (в подражание византийским), была основана автокефальная епархия [19, с. 22]. С присоединением Тмутаракани к Руси, положение мало изменилось. Русский князь постоянно наталкивался на оппозицию верхов местной общины. Имея реальную власть, опирающуюся на поддержку местного населения, и являясь основными владельцами прилегающих к городу обрабатываемых земель, они могли смещать и подыскивать себе другого русского князя [20, с. 6–7].

Факты, высказанные А. В. Гадло, вступают в противоречие с мнением И. Я. Фроянова, который подчеркнул, что задача Мстислава заключалась в распространении православной веры среди местного населения. Выполнить ее было довольно легко, так как князь являлся христианином [21, с. 559]. На взгляд автора, вместе с неоспоримым наличием в Тмутаракани влиятельной христианской общины, стоит принять во внимание неустойчивое положение самой фигуры русского князя на данной территории. Язычество, широко распространенное среди неславянского населения Тмутаракани, хазарская иудейская вера не позволяют говорить о доказанности факта повсеместного распространения христианства. Религиозная функция князя, что наиболее вероятно, ограничивалась церемониальной составляющей, и ее роль не следует преувеличивать. Кроме того, когда говорится о поединке князя Мстислава с касожским князем Редедей и обращением Мстислава к Богородице о помощи: «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твое»³, необходимо иметь в виду, что одной из задач авторов летописей в знаковый исторический период крещения Руси было подчеркивание достоинств христианской веры. Было необходимо доказать народам Древнерусского государства, что христианская вера действительно помогает принявшим ее. Соответственно, факты из «Повести временных лет» могут признаваться достоверными лишь с большими оговорками.

Известно, что Никон Печерский, известный древнерусский церковный деятель и летописец, достаточно длительное время жил и вел активную деятельность в Тмутаракани. В частности, Никон стал автором посмертных похвал князьям Тмутаракани – Мстиславу, Ростиславу,

Глебу. А. А. Шахматов обратил внимание на то, что Никон отправился в 1064 г. в Тмутаракань и основал там монастырь. Он хорошо знал тмутараканских князей Ростислава и Глеба и события, разыгравшиеся в Тмутаракани в 1064–1067 гг. Там же, в Тмутаракани, Никон мог расспросить о первом Тмутараканском князе – знаменитом Мстиславе Лютом, как запомнила его народная легенда. В 1067 г. Никон вернулся в Киев, а в 1074 г. он еще раз виделся с князем Глебом, который пришел в Печерский монастырь проститься с умиравшим игуменом Феодосием [22, с. 73]. На наш взгляд, данные факты свидетельствуют о позитивном восприятии тмутараканских князей сановниками Древнерусского государства. Как отмечает А. В. Серегин, «князья поддерживали греческую христианскую церковь, духовенство которой в свою очередь обеспечивало им духовно-идеологическую поддержку в легитимации их власти» [23, с. 186].

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО. ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ

Не вызывает сомнений, что конституционное право в современном понимании на территории Тмутаракани отсутствовало. Мы можем говорить о нем лишь в контексте наследования престола князьями и в той степени, в которой этот процесс можно достоверно отследить. Мстислав Владимирович (988–1036 гг.) был первым русским князем, о котором сообщает летопись. Ярослав Мудрый (1036–1054 гг.) владел княжеством после смерти Мстислава, однако какое-либо его присутствие в Тмутаракани не установлено. Вероятно, князь назначил посадника на этот период. После смерти Ярослава княжество унаследовал его сын Святослав, который передал княжеский престол Тмутаракани своему сыну – Глебу Святославичу (1054–1064 гг.). Однако Глеб был свергнут

³ *Повесть временных лет* / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачёва ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1996. С. 189.

своим братом Ростиславом Владимировичем. Последний до этого был изгнан из Новгорода и пытался таким образом получить себе какое-нибудь княжество. Противостояние братьев за тмутараканский престол длилось с 1064 г. по 1065 г. Свергнутый Глеб обратился за помощью к отцу, и Ростислав оставил город без боя, не желая сражаться с дядей. Но как только Святослав со своей дружиной ушел из Тамани, Ростислав вновь выгнал брата из города. В противостояние братьев вмешалась Византия: Ростислав был отравлен константинопольским послом и престол вновь занял Глеб (1066–1068 гг.). В 1077–1079 гг. княжил Роман Святославич – родной брат Глеба. Роману Тмутаракань тоже досталась в наследство, но, ввязавшись в междоусобную борьбу, он погиб. Престол мог достаться его брату Олегу, который жил в Тмутаракани изгоем, но князь был схвачен хазарами и выдан Византии. Затем власть над княжеством перешла великому князю Всеволоду, который правил в Тмутаракань посадника Ратибора (1079–1081 гг.). В 1081–1083 гг. был дуумвират Давида Игоревича и Володаря Ростиславича. Они, как и прежние правители, узурпировали власть и были свергнуты вернувшимся из византийской ссылки Олегом (последний правил в Тмутаракани до 1094 г.). Князь Олег был последним правителем, носившим титулы кагана и архонта. По мере усиления княжеских ушибов прослеживается ослабление русских позиций в Тмутаракани, княжество постепенно становится византийской провинцией. С конца XI в. преемственность власти уже не прослеживается. Только по работам В. Н. Татищева, который как будто обладал несохранившейся летописью, можно проследить последующую преемственность власти. Олег, потерпев ряд политических неудач, вновь объявился в Тмутаракани (1113 г.) [23, с. 182].

Автор приводит данную информацию в исследовании, чтобы указать на сово-

купность факторов, определяющих процесс передачи власти: Тмутараканское княжество не могло контролироваться центральной киевской властью столь же тщательно, как другие, близкие к центру русские княжества, например Черниговское, с которым у Тмутаракани зафиксированы обширные связи. Ярослав Мудрый фактически не участвовал в управлении Тмутараканью, его функции исполнял назначенный им же посадник, что наиболее вероятно, поскольку источников, сообщающих о волнениях на почве недовольства центральной властью, либо что сложившаяся ситуация означала безвластие, не обнаружено. Близость Византийской империи также следует рассматривать как фактор, дестабилизирующий киевскую власть в Тмутараканском княжестве. Наиболее логичным представляется желание правителей Тмутаракани сохранить свою независимость от Киевской Руси. Междоусобная борьба за обладание княжеством, князья-изгои, находящиеся в Тмутаракани практически все время, известное по источникам и рассматривающие эту территорию, как весьма удобную для развертывания своей политической деятельности, на взгляд автора также свидетельствует о крайне шатком положении центральной власти Древнерусского государства применительно к Тмутаракани. Князья изгои не могли восприниматься местным населением как легитимные правители. Местные сепаратистские настроения, представленные хазарской, греческой диаспорами, всегда были крайне сильны. Это фактически привело к тому, что в XII в. Тмутаракань оказалась под контролем Византийской империи.

ПРАВОСУДИЕ

В процессе работы над статьей автор пришел к выводу, что достоверных источников, тем более кодифицированных документов, в которых была бы информация о зачатках на почве обычного права

(поскольку доминирование обычного права в тот момент диктовалось цивилизационным развитием) административного права, уголовного права и судебной системы на территории Тмутаракани не обнаружено. Предположительно, эти отрасли права Тмутаракани копировали древнерусские. «Констатируя признанность в Тмутаракани общерусской общинной модели, можно с уверенностью предполагать, что судебные функции князя выражались в решении внутренних проблем жизни города. Тмутаракань выделялась, прежде всего, своим торговым статусом, где не могли не обходиться без споров, которым надлежало решаться в княжеском суде. В общерусском контексте судебное разбирательство превратилось почти в повседневное занятие князя» [21, с. 519; 24, с. 119].

Необходимо сразу же подчеркнуть, что доводы С. А. Цыганкова, касающиеся «признанности общерусской общинной модели достаточно спорны. Существуют разные точки зрения на вопрос: какую модель государственного и общественного устройства переняла Тмутаракань? И говорить о логичности подобной констатации при достоверно установленном факте наличия государственности (хазарского происхождения) на данной территории до первого упоминания Тмутаракани в летописи — необходимо только принимая во внимание этот факт. Н. Ф. Котляр подвергает сомнению вообще сам факт вхождения Тмутаракани в число русских княжеств. По его мнению, близлежащие территории не были «окняженными» и на них не распространялась ни княжеская администрация, ни система сбора дани, ни княжеский суд» [25, с. 193–194]. Таким же образом нужно говорить и о судебных функциях князя: у нас нет достоверных данных, чтобы уверенно говорить о том, какого рода были проблемы, как решал эти проблемы князь («каган»),

что понимать под «судебным разбирательством». У нас также нет данных о том, что судебная система Тмутаракани была самостоятельна, либо копировала Византийскую или древнерусскую (древнеславянскую). На Тмутараканское княжество должно было распространяться действие княжеских уставов и Русской Правды⁴. Тем более, что Тмутаракань была связана с судьбой древнерусских князей Владимира и Ярослава Мудрого, посадника Ратибора, они все широко известны на законотворческом поприще [26, с. 36]. Следовательно, могли принять участие в появлении на Тамани какого-либо актового материала, не дошедшего до нашего времени [27, с. 81].

Не вызывает сомнений, что судебная система в ее зачаточном состоянии не могла не присутствовать. Князь («каган») в той или иной степени, единолично или с «дружиной» должен был осуществлять и судебные функции. Нельзя исключать влияния церковных иерархов (и не только христианских) на этот процесс. Торговые споры, мошенничество — все подлежало правовой регламентации, расследованию и судебному рассмотрению в той степени, в которой это было возможно. Однако в силу специфики государственного устройства и этнической неоднородности до момента перехода Тмутараканского княжества под контроль Византии, т. е. выпадения его из сферы влияния Древнерусского государства, однозначно говорить о превалировании древнерусской правовой системы на данной территории невозможно.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

При рассмотрении семейно-правовых и брачных отношений в Тмутараканском княжестве существенное место исследователи отводят фольклору. Семейное право населения Тмутараканского княжества прослеживается по фольклорным

⁴ Цечоев В. К. История отечественного государства и права : учеб. пособие. М. : Прометей, 2017. С. 24.

источникам. Известно интересное адыгейское предание «Громобой, новгородский витязь и прекрасная княжна касожская Миловзора». Современные исследования позволяют с большей уверенностью отнести песню к событиям X–XI вв. Подобные сказания были популярны у язычников с VIII в. [28]. Подобные суждения на данном этапе могут быть приняты на веру, поскольку поиск новых источников напрямую связан с археологическими исследованиями. А они не столь часто обогащают историко-правовую науку в части, связанной с темой данного исследования. Вместе с тем семейно-правовые отношения Тмутаракани можно реконструировать, исходя из того, что нам известно о семейном праве двух государств, оказавших наиболее сильное влияние на Гермонассу-Таматарху-Тмутаракань – Древней Руси и Византийской империи. А также из того, что историко-правовой науке известно о семейном праве народов, населявших Таманский полуостров и Крым – хазар, алан, адыгов, зихов.

Прежде всего древнеславянские семейно-правовые отношения строились на нормах обычного права. Причем, развитие этих отношений напрямую зависело от развития тех или иных славянских племен. Наиболее высокоразвитые брачно-семейные отношения были у полян, что диктовалось их выгодным «столичным» положением по сравнению с другими племенами. У прочих же (древляне, вятичи, северяне) их уровень был близок к первобытному. «Повсеместно существовало многоженство, некоторые мужчины имели по две и даже по три жены. Неписанные семейные обычаи говорят в сфере имущественных отношений лишь о приданом, которое выделялось семьей невесты и в дальнейшем принадлежало последней. В сфере личных правоотношений также большую роль играли обычаи, подчас весьма жестокие» [29, с. 38]. Обычаи были весьма устойчивыми даже тогда,

когда появились новые формы права и сохраняли свое значение в наибольшей полноте на окраинах государства [30, с. 26].

Характеристика древнерусского семейного права, данная О. П. Семёновой, в полной мере применима к Тмутаракани, «окраине» государства. Славянское население данной территории вполне могло придерживаться обычаев и после принятия Русью христианства и реформы семейных устоев по византийскому образцу. Автор приходит к выводу о подтверждении факта распространения в Тмутараканском княжестве норм древнерусского семейного права. Вместе с тем об участии женщин в политической жизни княжества ни письменных, ни археологических подтверждений не обнаружено. Возможно, сказалась близость Северного Кавказа и народов, составляющих весомый процент населения Тмутаракани с их традиционным обществом, где женщине не могли быть позволены те же свободы, что и у славян.

Семейное право тесно переплетается с наследственным правом и наследственными правоотношениями. Большинство исследователей сходятся во мнении, что древнерусские юридические документы (напр. «Русская Правда») действовали на территории Тмутаракани.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы автор принял попытку реконструкции тех отраслей права, которые могли быть реконструированы. Не могут быть реконструированы процессуальные отрасли в современном их понимании – гражданский процесс, уголовный процесс. Не могут быть также реконструированы более специфические отрасли права по причине их отсутствия в рассматриваемый хронологический период.

Автор убежден, что в отечественной историко-правовой науке на современном этапе сформировался запрос на разработку самостоятельной юридической

дисциплины – юридической (правовой) археологии. На сегодняшний день данное направление фактически не разработано. Автор видит свою цель в данной работе

и последующих своих работах: представить теоретическое обоснование и принять попытку разработки данного направления.

Список литературы

1. Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. М. : Айрис-пресс, 2002. 416 с.
2. Лызлов А. Скифская история / подг. текста, комм., указ. А. П. Богданов ; отв. ред. Е. В. Чистякова. М. : Наука, 1990. 520 с.
3. Татищев В. Н. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Ладомир, 1995. Т. 5–6. История Российская. Ч. 3–4. 784 с.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского : в 3 кн. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 2. 526 с.
5. Лопарев Х. М. Византийская печать с именем русской княгини // Византийский временник. 1894. Т. 1. С. 159–166.
6. Полканов А. И. К вопросу о конце Тматороканского княжества // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1928. Т. II (59). С. 44–60.
7. Ляпушкин И. И. Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и на Тамани по археологическим памятникам // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). 1941. № 6. С. 191–246.
8. Насонов А. Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 262 с.
9. Монгайт А. Л. О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран : сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М. : Изд-во вост. лит., 1963. С. 54–61.
10. Гадло А. В. Восточный поход Святослава. К вопросу о начале Тмутараканского княжества // Проблемы истории феодальной России. Л. : Изд-во ЛГУ, 1971. С. 59–67.
11. Рыбаков Б. А. Черниговское и Северское княжества // История СССР : в 12 т. М. : Наука, 1966. Т. 1. 720 с.
12. Плетнева С. А. Глиняный ритон из Корчева и бронзовая личина из Тмутаракани // Советская археология. 1987. № 1. С. 258–262.
13. Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М. : Зерцало-М, 2002. 378 с.
14. Скоробогатова Л. А. Развитие финансовых и фискальных органов на Дону в раннем средневековье (Тмутараканское княжество, Древняя Русь) // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 10–16.
15. Виноградов В. Б., Голованова С. А. Тмутаракано-каскожские связи конца X в. в фольклорно-литературном отражении // Виноградов В. Б. Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной литературы : сб. ст. Армавир : Армавирское полиграфпредприятие, 2003. С. 20–21.
16. Иловыйский Д. И. Начало Руси («Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю»). М. : Олимп : АСТ, 2002. 449 с.
17. Остапенко Р. А. Элементы христианства в культуре адыгов по данным этнографических, лингвистических и археологических источников // Наследие веков. 2019. № 1 (17). С. 78–97.
18. Дзамихов К. Х. Адыги в политике России на Кавказе (1550 – начало 1770-х гг.). Нальчик : Эль-Фа, 2001. 408 с.
19. Гадло А. В. Тматороканские этюды. III // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. 1990. Вып. 2. С. 21–33.
20. Гадло А. В. Тматороканские этюды. VII // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 1992. Вып. 2. С. 3–15.
21. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории // Фроянов И. Я. Начала русской истории: избранное / отв. ред. Ю. Г. Алексеев ; С.-Петерб. гос. ун-т. М. : Парад, 2001. С. 483–714.
22. Исмаилова З. А. Посмертная летописная похвала правителю, как исторический источник (на основании выводов А. А. Шахматова в изучении летописей) // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 3 (49). С. 70–82. DOI: <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-03-70-82>
23. Серегин А. В. Юридическое исследование государства и права Древней Руси : моногр. Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2014. 242 с.
24. Цыганков С. А. Политическое устройство древнерусской Тмутаракани // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. № 7. С. 117–123.
25. Котляр Н. Ф. Тматороканские заботы киевских князей // Норна у источника судьбы. М. : Индрик, 2001. С. 191–197.
26. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М. : Наука, 1984. Т. I : Законодательство Древней Руси. 430 с.

27. Печоев В. К. Реконструкция правовых отношений Тмутараканского княжества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 6 (121). С. 81–83. DOI: <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2021-121-6-81-83>
28. Сборник Русского исторического общества / под ред. В. А. Захарова. М. : Русская панорама, 2002. Т. 4 (152): От Тмутараканя до Тамани. 350 с.
29. Бартольд В. В. Извлечения из «Зайн ал-Ахбар» Гардизи // Бартольд В. В. Соч. : в 9 т. М. : Изд-во вост. лит., 1973. Т. 8. С. 23–62.
30. Семёнова О. П. Развитие семейно-брачных отношений в Древнерусском государстве // История государства и права. 2006. № 11. С. 25–27.

References

1. Gumilev L. N. *The Discovery of Khazaria*. Moscow: Airis-press; 2002. 416 p. (In Russ.)
2. Lyzlov A. *Scythian History*. Moscow: Nauka Publ.; 1990. 520 p. (In Russ.)
3. Tatischev V. N. *Collected Works. Vol. 5–6. Russian History. Pt. 3–4*. Moscow: Ladomir Publ.; 1995. 784 p. (In Russ.)
4. Karamzin N. M. *The History of the Russian State. Book 2*. 5th ed. St. Petersburg, 1842. 526 p. (In Russ.)
5. Loparev X. M. The Byzantine Seal with the Name of the Russian Princess. *The Byzantine Chronicle*. 1894;1:159-166. (In Russ.)
6. Polkanov A. I. On the Decline of the Tmutorokanian Principality. *Proceedings of the Tauride Society of History, Archaeology and Ethnography*. 1928;2:44-60. (In Russ.)
7. Lyapushkin I. I. Slavic Russian Settlements of the 19–22 Centuries on the Don and Taman Archaeological Sites. *Materials and Investigations on the Archeology of the USSR (MIA)*. 1941;6:191-246. (In Russ.)
8. Nasonov A. N. *The Russian Land and the Formation of the Ancient Russian State*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ.; 1951. 262 p. (In Russ.)
9. Mongait A. L. On the Borders of the Tmutarakan Principality in the 21st Century. In: *Problems of Socio-Political History of Russia and Slavic Countries*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature; 1963. P. 54–61. (In Russ.)
10. Gadlo A. V. The Eastern Campaign of Svyatoslav. On the Emergence of the Tmutarakan Principality. In: *On the History of Feudal Russia*. Leningrad: Leningrad State University Publ.; 1971. P. 59–67. (In Russ.)
11. Rybakov B. A. The Principalities of Chernigov and Seversk. In: *History of the USSR. Vol. 1*. Moscow: Nauka Publ.; 1966. 720 p. (In Russ.)
12. Pletneva S. A. A Clay Rhyton from Korchev and a Bronze Mask from Tmutarakan. *Soviet Archaeology*. 1987;1:258-262. (In Russ.)
13. Yushkov S. V. *The Russian Pravda. Origin, Sources, and Its Significance*. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2002. 378 p. (In Russ.)
14. Skorobogatova L. A. The Establishment of Financial and Fiscal Authorities on the Don in the Early Middle Ages (Tmutarakan Principality, Ancient Rus). *The Humanities and Social Sciences*. 2011;3:10-16. (In Russ.)
15. Vinogradov V. B., Golovanova S. A. Tmutarakan Kassogian Connections of the Late 10th Century in Folklore and Literature. In: Vinogradov V. B. *Russia and North Caucasus: History Reflected in Fiction*. Armavir: Armavir Publ.; 2003. P. 20–21. (In Russ.)
16. Ilovaiskii D. I. *The Emergence of Rus ("Research on the Emergence of Rus. Instead of an Introduction to Russian History")*. Moscow: Olimp Publ., AST Publ.; 2002. 449 p. (In Russ.)
17. Ostapenko R. A. Elements of Christianity in the Culture of the Circassians According To Ethnographic, Linguistic and Archaeological Sources. *Heritage of Centuries*. 2019;1:78-97. (In Russ.)
18. Dzamikhov K. Kh. *The Adyghes in Russian Politics in the Caucasus (1550 – early 1770s)*. Nalchik: El'-Fa Publ.; 2001. 408 p. (In Russ.)
19. Gadlo A. V. Tmutorokan Sketches. III. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Istoria, azyk, literatura*. 1990;2:21-33. (In Russ.)
20. Gadlo A. V. Tmutorokan Sketches. VII. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seria 2, Istoria, azykoznanie, literaturovedenie*. 1992;2:3-15. (In Russ.)
21. Froyanov I. Ya. Kievan Rus. Essays on Sociopolitical History. In: Froyanov I. Ya. *The Beginning of Russian History: Selected*. Moscow: Parad Publ.; 2001. P. 483–714. (In Russ.)
22. Ismailova Z. A. Posthumous Chronicle Praise of the Ruler as a Historical Source. *The Bryansk State University Herald*. 2021;3:70-82. DOI: <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-03-70-82> (In Russ.)
23. Seregin A. V. *A Legal Study of the State and Law of Ancient Rus*. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publ.; 2014. 242 p. (In Russ.)
24. Tsikankov S. A. The Political System of Old-Russian Tmutarakan. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2006;7:117-123. (In Russ.)
25. Kotlyar N. F. Tmutorokan Concerns of the Kievan Princes. In: *Norn at the Sacred Well*. Moscow: Indrik Publ.; 2001. P. 191–197. (In Russ.)

26. *Russian Legislation of the 10–20th Centuries. Vol. I: The Legislation of Ancient Rus.* Moscow: Nauka Publ.; 1984. 430 p. (In Russ.)
27. Tsechoev V. K. Reconstruction of Legal Relations of the Tmutarakan Principality. *Humane, Social and Economic Sciences*. 2021;6:81–83. DOI: <https://doi.org/10.18522/1997-2377-2021-121-6-81-83> (In Russ.)
28. Zakharov V. A. (Ed.). *Collected Works of the Russian Historical Society. Vol. 4 (152): From Tmutarakan to Taman.* Moscow: Russkaya panorama Publ.; 2002. 350 p. (In Russ.)
29. Bartol'd V. V. Extracts From “Zayn al-Akhbar” by Gardizi. In: Bartol'd V. V. *Essays. Vol. 8.* Moscow: Publishing House of Oriental Literature; 1973. P. 23–62. (In Russ.)
30. Semenova O. P. Family and Marriage Relations in the Ancient Russian State. *History of State and Law*. 2006;11:25–27. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виталий Евгениевич Кортяев, соискатель кафедры гражданского права и процесса Ростовского государственного университета путей сообщения (пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2, Ростов-на-Дону, 344038, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4329-2676>; e-mail: vitaly.kortyaeff@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vitaly E. Kortyaev, external postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure at the Rostov State Transport University (2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenya sq., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4329-2676>; e-mail: vitaly.kortyaeff@yandex.ru

Поступила | Received
26.04.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
23.05.2024

Принята к публикации | Accepted
28.05.2024